

С древних времен и до сих пор, золотой цвет у драконов считается цветом гордости и величия. Желто-золотистая кожа всегда казалась им более яркой, чем лучи солнца в небе в ясный день.

Однако в этот миг застилающая небо золотистая Доу Ци стала потихоньку ослабевать, и исходящий от нее сияющий свет теперь сделался тревожно-алым, постепенно превращаясь в свежую кровь, медленно вытекающую из раны. В небе раздался последний яростный вой огромного золотистого дракона... Прежде непобедимая энергия теперь стала багрово-красной, точно она была сплошь покрыта бесчисленным множеством иголок, которые глубоко вонзились в нее, метр за метром поглощая благородный цвет драгоценного металла. По мере того, как он тускнел, красный цвет становился все более насыщенным.

Наконец этот гигант с грохотом упал на Ледяное поле. Все его золотистое тело было покрыто бесчисленным количеством мелких порезов и ран, а крепкая твердая чешуя, до сей поры считавшаяся практически непробиваемой, теперь была надтреснута в некоторых местах, а кое-где даже распорота в клочья.

Из глубоких ран великого владыки текла кровь, а его тело потеряло почти все жизненные силы. Поверженный, он лежал на земле, его учащенное дыхание становилось все слабей.

Появившийся в небе силуэт, крошечный и хрупкий, гордо парил над ним. Это аккуратное точеное лицо казалось холоднее льда. Несмотря на подчеркнутое безразличие, продолжавшийся уже три дня и три ночи ожесточенный бой, по всей видимости, и на нем оставил свой след. В уголках его красивого изящного рта были видны сгустки запекшейся крови, а на одежде, изначально белой, как снег, в некоторых местах были видны красные пятна... Однако, не обращая внимание на свои раны, он по-прежнему словно возвышался над всеми, так непринужденно, точно это было в порядке вещей.

Оружие в руках эльфа было ничто иное как длинная тонкая серебряная нить.

- Уважаемый предводитель драконьего рода, Вы проиграли, - донесся с неба его ледяной голос.

Все драконы разом опустили головы. В глазах каждого читалось безнадежное отчаяние.... Да, в их сердцах больше не осталось гнева, они теперь были наполнены невыносимым горем и страданием.

За три дня упорной борьбы их великий вождь развернул силу небывалой мощи, которая другим драконам казалась чем-то невероятным и вряд ли когда-либо достижимым, и они полагали, что никто не в состоянии одолеть ее.

Да. Так думали драконы. Но это было всего лишь их собственное убеждение. И, вопреки нему, один крохотный хрупкий эльф внезапно обладал такой силой, которая могла успешно противостоять непобедимой силе вождя драконов.

Все то, что обсуждали драконы на своем родном языке - магию их старейшины и его боевые навыки, - было им полностью обнаружено и использовано против них же самих, что стало для них крайним потрясением.

Все страхи драконов, за эти долгие три дня переросшие в отчаяние, с падением их вождя достигли своей наивысшей точки. Старый дракон теперь недвижимо лежал на земле, с трудом вдыхая воздух, пропитанный гарью земли. Но кроме этих переполнявших их чувств тревоги и скорби, в их сердцах еще оставались невысказанные порывы ярости и гнева.

Да... Они уже все поняли. Им никогда не одолеть этого маленького, но гордого эльфа.

- Теперь прошу Вас выполнить Ваше обещание.

Король эльфов спустился на землю. Крылья за его спиной слегка подрагивали, а сам он казался отстраненным; на белоснежном лице не были видны ни единой эмоции. Посмотрев на вождя драконов, в его глазах промелькнул странный блеск, и он тихим голосом сказал:

- Как жаль. Почему ты не использовали "Драконью защиту" или "Драконьи доспехи"? Если бы ты развернул эти два дарованные драконам природой магии, то я бы не смог победить тебя.

Казалось, старый дракон был не в состоянии вымолвить ни слова, у него даже не было сил дышать... Прошло довольно много времени прежде, чем из его пасти вырвался грозный хрип, который, однако, не смог скрыть его бессилие.

- Эльф, твоя сила действительно мощная. Да, я проиграл, но...

Напрягая последние силы, дракон снова поднялся с земли, но его движения были медленными и неуклюжими.

Вождь драконов поднял голову и, в упор глядя на короля эльфов, неожиданно рассмеялся.

- Я за свою жизнь никогда не нарушал данные мной обещания! Пусть даже я тогда всей душой ненавидел Арагона, но, проиграв ему, я выполнил свое обязательство перед ним, ведь я всегда знаю цену своим словам! - неожиданно на его глаза навернулись слезы. - Многоуважаемый король эльфов, Вы действительно очень сильный противник, и одолеть Вас мне не под силу. Эх! Мне искренне жаль, что сегодня мне все же придется нарушить свое слово, но я обещаю, это будет первый и единственный раз, когда я так поступлю.

Король эльфов Лосюэ парил в небе над драконом. Услышав его слова, на его лице не отразилось ни удивления, ни гнева, он лишь слегка кивнул и тихим голосом сказал:

- Хорошо... Если это твой выбор, то мне придется вырезать всех драконов.

Длинная серебристая нить в его руках начала медленно подниматься вверх... Из толпы стремительно вылетел принц драконов и своим золотистым телом загородил собой остальных. Несмотря на страх и отчаяние, переполнявшее его душу, он в самый последний момент проявил стойкость настоящего принца.

Колебания тонкой нити Лосюэ в небе были едва различимы, но причудливо деформируясь, она раскаляла воздух вокруг себя до невероятных пределов. Король эльфов опустил голову и посмотрел на предводителя драконов:

- В последний раз спрашиваю тебя. Ты ведь знаешь, стоит мне только дернуть рукой, как драконье племя исчезнет с лица земли навсегда.

Владыка драконов не ответил. В этот момент принц издал громкий свист, взволновавший небо, и в этом распе на драконьем языке уже пробуждалась драконья магия... Пусть даже шансы на победу ничтожно малы, но он все равно решил бороться до конца.

В это мгновение откуда то с неба послышался свист.

Принц внезапно затрясся всем телом. Он недоуменно посмотрел на свою грудь, из которой

торчало длинное золотое копьё с заостренным наконечником. Не успев почувствовать острую боль, он громко зарычал и обернулся, разъяренно посмотрел на того, кто так внезапно напал на него.

- Ты!!! Ты!!!

Сзади мелькнула золотистая тень, державшая копьё с искрившейся вокруг него Золотой Доу Ци.

- Мой возлюбленный брат! Если ты хочешь умереть, я не буду останавливать тебя. Но я не дам тебе и отцу утянуть за собой в могилу весь драконий род.

Золотистая тень усмехнулась и снова сделала выпад вперед, не выпуская из рук копьё.... Неистовая Драконья Доу Ци ударила принца в грудь, откуда тотчас полилась кровь. Он издал гневный вопль и с грохотом повалился на землю.

Атаковавший его золотистый силуэт сбросил человеческий облик и вновь превратился в дракона, внешне очень похожего на принца, но, увидев его, парящий неподалеку Лосюэ удивленно вскинул брови.

- Уважаемый король эльфов. Я - третий сын предводителя драконов. Мой отец повержен, мой старший брат поступает необдуманно, поэтому я ранил его. Теперь я глава племени драконов! И потому от имени моего народа я объявляю капитуляцию.

Лосюэ сжал губы и, ни сказав ни слова, посмотрел на поклонившегося ему дракона.

Лежащий на земле принц в гневе воскликнул:

- Ты позор нашего племени! Ты потерял достоинство и гордость драконьего рода!

- Ха! - усмехнулся третий принц. - Мой дорогой старший брат, главное сейчас - выжить. Я действую так во имя сохранения нашего рода.

Он обернулся и посмотрел на стоящих позади него товарищей, которые, поймав его взгляд, тут же преклонили головы.

Король эльфов презрительно фыркнул и рассмеялся.

- Это и есть великое драконье племя? Это и есть те существа, которые сдерживали нас на протяжении сотен тысяч лет? А еще говорят, самый сильный клан на земле...

Он стал мягко снижаться и опустился прямо на голову повелителя драконов, которому прежде с огромным трудом удалось подняться с земли, а теперь под тяжестью эльфа он снова повалился на землю.

Более сотни драконов тут же издали горестный вопль. В эту минуту они казались еще более напуганными.

Старейшина племени драконов, некогда не имевший себе равных, столкнувшись лицом к лицу с врагом, превосходящим его по силе, теперь уже проиграл окончательно.

Каждый понимал, что их жизнь теперь висит на волоске. И каждый в данную минуту осознавал, насколько он не хочет умирать.

Третий принц смело глядел на толпу.

Смерив короля эльфа равнодушным взглядом, он медленно опустился на землю.

- Ты всерьез решил, что можешь действовать от имени всего племени? - слышалось откуда-то из толпы.

Третий принц обернулся, и каждый, кто соприкасался с ним взглядом, наклоняли голову, и даже те некоторые драконы, в глазах которых огнем полыхала ненависть, под его взглядом невольно поежились и отвели взор.

- Да, именно так я и хочу поступить.

Король эльфов ядовито улыбнулся и, посмотрев на поверженного вождя драконов, мягким голосом сказал:

- Уважаемый предводитель драконьего племени. Что ты испытываешь, глядя на поступки своего сына?

Владыка драконов в ответ лишь издал яростный рев, в котором прозвучало нечто похожее на слова, но их едва можно было различить.

Это была его предсмертная агония.

Лежащему неподалеку первому принцу, раненому собственным братом, наконец, с трудом удалось встать. В этот момент он почувствовал на себе пристальный взгляд отца.... Старый дракон хоть и лежал недвижимо на земле, но его ясные глаза были упорно устремлены на старшего сына, и в них отражалось все то, что он попытался выразить словами, но не смог.

Вместо тысячи доводов и слов увещаний они говорили только одно.

"Б...б...беги!"

Собрав последние силы, вождь драконов сумел из себя выдавить свое последнее слово.

В этот момент первый принц неожиданно бросился к своим сородичам. Король эльфов усмехнулся и взмахнул длинной нитью, зажатой в его руках. Он уже хотел направить ее на стоящих перед ним драконов, но этот последний клич их вождя ненадолго отвлек его внимание.

Лосюэ вовсе не хотелось на собственной шкуре испытать дыхание золотистого дракона. Обернувшись, он скрутил серебряную нить так, что она образовала в воздухе нечто подобное вращающемуся водовороту, который стремительно понесся на старого дракона. Однако, тот произнес заклинание, и пространство вокруг эльфа начало стремительно рушиться. Это была последняя помощь старейшины своему племени.

Казалось, на лице короля эльфов промелькнула странная тень:

- А! У тебя, оказывается, еще есть силы!

Направленная на старейшину серебряная нить пересекла невидимый барьер в пространстве и ударила его в грудь. Заклинание не успело сорваться с его губ и захлебнулась в потоке ярости и отчаяния, вырвавшегося из его горла. Искрясь и щелкая, серебряная нить сплошь обвила тело старого дракона, покрытое множеством мелких ранок, из которых то и дело прорывались

все новые и новые ниточки. Его тело затряслось, из трещин на его коже в разные стороны брызнула кровь.

Собрав последние силы, дракон что есть мочи закричал своим сыновьям:

- Бегите! Спасайтесь!

Его чешуя снова засияла золотом, и он казался еще более свирепым и могущественным, чем когда бы то ни было. Даже король эльфов, увидев его отчаянное сопротивление, слегка побледнел.

Взрыв!

Золотистый свет точно заполонил собой все окружающее пространство, и внезапно громадное тело предводителя драконов вспыхнуло ярким пламенем и превратилось в горящий огненный шар. Казалось, что на фоне его даже солнце в небе потеряло свой прежний ослепительный блеск.

Серебряная нить короля эльфов, соприкоснувшись с огнем, стала стремительно плавиться, постепенно превращаясь в пепел, осыпавшийся на землю. Старый дракон со свистом бросился на короля эльфов.

- Ааа!!!

На этот раз Лосюэ не пытался увернуться. Глядя на огромный золотой шар, он вскинул руку и разжал ладонь... Старший принц, услышав последний вздох отца, вклинился в толпу своих сородичей, который невольно расступались перед ним. Миновав толпу, он подбежал к обломкам Святой горы и вытащил из заваленного гнезда драконов два уцелевших яйца.

Однако, сзади его настигла длинное копье с Золотой Доу Ци на конце, которая вмиг вонзилась ему в спину.

- Мой старший брат, своим поступком ты губишь свой клан!

<http://tl.rulate.ru/book/96724/193742>